

Трое вернулись на виллу уже в одиннадцать вечера. Изначально Цзян Юй ещё думал, что раз уж им наконец удалось помириться с Фу Вэйаем, то стоит вместе перекусить ночью и пообщаться для укрепления отношений. Однако, как только они вошли в дом, молодой господин без единого слова побежал наверх.

Если бы не то, что недоразумение уже было выяснено, Цзян Юй наверняка решил бы, что тот не хочет находиться с ним в одном помещении.

Водитель, войдя следом, отправился проверить продукты на кухне, чтобы подготовиться к закупкам на следующий день.

Цзян Юю нечего было делать, и он зашёл помочь ему, между делом спросив:

— Как давно вы работаете с молодым господином?

Водитель автоматически проигнорировал возможные двусмысленности в этом вопросе:

— Если считать со времени нашей первой встречи, то уже примерно двадцать лет.

— Вот как?

— Мои родители всегда работали в старом доме семьи Фу, — сказал водитель. — Старый господин хорошо ко мне относился, всегда хотел, чтобы я поступил в университет.

Цзян Юй не понял:

— Тогда почему вы не поступили?

— ... — Водитель помолчал немного, с тонким выражением лица произнёс:

— Потому что молодой господин очень нуждался в моей помощи.

В душе он тихонько добавил: особенно в том, что касалось его ухаживаний за тобой.

*

Второй этаж, главная спальня.

Фу Вэйай, обняв Зайцемишку, устроился на диване и без остановки обновлял ключевые слова, связанные с Цзян Юем, в Weibo, пытаясь в фан-творчестве своей пары с Цзян Юем найти для себя сладкие моменты.

Возвращение к нулю по-прежнему упоминалось чаще всего — в конце концов, по сравнению с незнакомым именем, титул известного сетевого писателя явно больше подходил для послетрапезных сплетен.

К сожалению, не все участники обсуждений руководствовались добрыми намерениями.

Непрерывно всплывающие в поле зрения грязные ругательства и оскорбления вызывали у Фу Вэйая приступы ярости.

Если бы взгляды могли убивать, он, наверное, уже давно отправил бы тех людей на тот свет по интернет-кабелю.

Раздражение.

Фу Вэйай просто не мог выносить, когда о Цзян Юе говорили плохо, поэтому, чтобы не расстраивать себя дальше, он уже собрался выйти, бегло пролистав пару колонок. Однако боковым зрением он вдруг заметил особенный комментарий:

[В Weibo только злишься, лучше спокойно пойти и кинуть глубинные торпеды или питательный раствор нашей госпоже Возвращение к нулю.]

...

Фу Вэйай задумался на мгновение и решил, что этот человек говорит вполне разумно.

Он был человеком действия — сказал, значит сделал. Открыв Литературный город Цзиньцзян, он вдруг вспомнил: аккаунт, который он зарегистрировал в прошлый раз, после того как он с помпой отправил Цзян Юю глубинные торпеды, запомнили. Если использовать его сейчас, это может возыметь обратный эффект.

Более того...

Фу Вэйай скривил губы, всё ещё переживая из-за провального признания в любви днём.

В общем, сейчас он совсем не хотел использовать этот аккаунт.

Глядя на интерфейс приложения, Фу Вэйай задумался.

Он знал, что среди нынешних читателей есть часть извращенцев, которые ищут чужие читательские аккаунты, проверяют записи о подписках и коллекциях, чтобы заниматься чем-то, что вредит другим, но не приносит пользы себе. Поэтому аккаунт не должен быть только что созданным.

Тогда оставался только...

Фу Вэйай быстро сообразил, набрал номер Лань Янбина и, не ходя вокруг да около, сказал:

— В течение минуты пришли мне логин и пароль от твоего аккаунта в Цзиньцзяне.

— ... — На том конце провода Лань Янбин посплетничал пару фраз, но в итоге покорно отправил данные аккаунта.

Войдя в аккаунт двоюродного брата, первым делом Фу Вэйай пополнил баланс.

После пополнения он с удовлетворением тихонько напел что-то, глядя на различные данные.

Цзиньцзянских монет было много, очень много — достаточно, чтобы отправить ещё целую страницу глубинных торпед.

Питательного раствора тоже было много. Хотя он не знал, для чего он нужен, но судя по Weibo, отправка его тоже принесёт пользу Цзян Юю.

Остальное... Лунные камни?

Фу Вэйай с недоумением потёр подбородок. В конце концов, у Лань Янбина их осталось так много — наверное, ничего страшного, если использовать их для Цзян Юя?

Фу Вэйай потратил все цзиньцзянские монеты и питательный раствор и как раз собирался изучить, как использовать лунные камни, когда в дверь спальни постучал водитель.

— Что случилось? — Фу Вэйай отложил телефон, удивлённо спросил. По логике, водитель должен был уже давно уехать домой.

— Вот в чём дело, молодой господин, — водитель закрыл дверь и объяснил:

— Я только что пересчитывал вещи на кухне и заодно поболтал с господином Цзяном. Но это не главное.

Водитель достал из внутреннего кармана пиджака свой телефон, разблокировал его, лёгким движением перелистнул и открыл пестрящий разнообразием интерфейс:

— Это информация о конvente на следующей неделе, которую я только что нашёл внизу, после того как господин Цзян вернулся в свою комнату. Там упоминается бонус от автограф-сессии Возвращения к нулю.

Фу Вэйай взял его телефон и быстро пролистал, пока водитель продолжал:

— Внизу есть пункт, где написано: на месте можно бесплатно получить постер для автографа от Возвращения к нулю, ограниченная партия в тысячу штук.

Лицо Фу Вэйая потемнело. Он увеличил изображение рекламной картинки двумя пальцами и, разглядев, что количество подписываемых постеров действительно составляет тысячу, стал выглядеть ещё более нетерпеливым:

— Не может быть.

Водитель вовремя забрал обратно свой телефон, избегая возможности пострадать от случайных повреждений.

— Что бы там ни говорили, подписывать для них тысячу постеров — никак нельзя, — нахмутив брови, Фу Вэйай откинулся на спинку дивана и поманил водителя:

— Найди для меня контакты ответственного за конвент. Чем быстрее, тем лучше.

— Хорошо, тогда я сначала пойду.

— Угу.

Водитель быстро удалился, скрыв свои заслуги и оставив славу.

Фу Вэйай некоторое время молча сидел на диване, чувствуя раздражение.

Не знал он, раздражало ли его поведение организаторов, которые любыми способами пытались нажить на Цзян Юе, или же злило то, что Цзян Юй сам не умел отказывать.

Три дня автограф-сессии, тысяча постеров.

Если действительно всё подписать, разве его рука ещё будет ему нужна?

Как же он не умеет отказывать.

Чем больше Фу Вэйай об этом думал, тем больше злился, его щёки надулись. Лишь положив в рот конфету, которую он достал из ящика, он почувствовал, что настроение немного улучшилось.

Подумать только, Цзян Юй такой мягкий человек — наверное, он ни в чём не откажет, если только это не затрагивает его взгляды и принципы.

Так что пусть уж он сам будет тем, кто сыграет роль злодея. В конце концов, в интернете уже распространили слухи об их отношениях как о властном наследнике и его нежной жёнке. Если он не предпримет каких-то реальных действий, разве это будет достойно тех голодных фанатов пары Фу Юй?

В общем, тысяча постеров — определённо невозможно. Что бы там ни говорили, невозможно.

*

В спальне на другом конце коридора Цзян Юй тоже чувствовал досаду.

Мероприятие с автограф-сессией он договорился провести ещё полгода назад. Поскольку он несколько раз общался с организаторами, да и издатель его книг тоже выступал посредником, он и принял это приглашение.

Кто мог знать, что за эти короткие полгода он превратится из обычного, ничем не примечательного сетевого писателя в интернет-знаменитость, то и дело мелькающую в горячих поисковых запросах, да ещё и в пошлейшей из всех — знаменитость, связанную с богатыми семейными сплетнями.

В последнее время он был занят репетициями с Фу Вэйаем и не особо следил за новостями о конвенте. И вот сегодня, прямо перед началом выступления, он получил сообщение от организаторов: они подготовили партию постеров и хотели, чтобы он подписал их для фанатов в качестве бонуса на месте, в знак благодарности за поддержку.

Тогда он хотел ограничить количество постеров, поэтому не стал сразу отказывать. Но кто мог знать, что как раз в тот момент, когда он собирался выдвинуть свои требования по количеству, в комнату отдыха вошла Тао Миньюэ и, не говоря ни слова, конфисковала его телефон, заявив, что ему и Фу Вэйаю нужно достаточно времени для общения и налаживания взаимопонимания.

Поэтому, когда он снова открыл WeChat, организаторы уже скинули опубликованный анонс конвента.

[Там было написано: Большая раздача бонусов на месте! Каждый, кто придёт, получит постер с новой книгой Возвращение к нулю, а также личный автограф! Ограниченная партия в 1 000 штук, кто первый, тот и получил!]

Цзян Юй какое-то время смотрел на эту строчку, собираясь пойти разобраться с организаторами, но затем увидел в комментариях одобрительные отзывы.

...Ладно уж.

Цзян Юй беспомощно вздохнул — просто будет немного утомительно.

В конце концов, это не такая уж большая проблема.

Так он думал, но уголки его глаз неконтролируемо опустились. Весь он сжался под одеялом, похожий на маленькое животное, которого обидели, жалкое и несчастное.

[Печенька Снова Потолстела: Что делаешь?]

Увидев новое уведомление о сообщении, Цзян Юй моргнул и открыл чат в Weibo.

[Один Карандаш: В прострации.]

[Печенька Снова Потолстела: Сидишь в телефоне, так и скажи — сижу в телефоне, а не в прострации.]

[Один Карандаш: ... И как ты догадалась?]

[Печенька Снова Потолстела: Не стоит недооценивать мой интеллект. Я, гений, плати деньги!]

Цзян Юй тихонько рассмеялся и отправил ей красный конверт на один юань.

[Печенька Снова Потолстела: ???]

[Печенька Снова Потолстела: Это что ещё значит?]

[Один Карандаш: Плачу гению деньги, как ты и сказала.]

[Печенька Снова Потолстела: ? Почему, когда другие платят деньги, это суммы вроде 520, 666, 888, 1 314, а у меня всего один юань?]

Авторское примечание:

Молодой господин: Моей жене нужны лунные камни.

Рыбёнок: Нет! Остановись!! Мне не нужны лунные камни!!!

<http://bllate.org/book/15585/1387968>